

— Неудивительно, что губернатор Линь столько лет безнаказанно правит в Янчжоу.

— Похоже, за эти годы семья Линь укоренилась здесь, их связи прочны, как каменная стена. Чиновники и купцы Янчжоу и даже всей провинции Цзяннань сплелись в одну сеть, защищая друг друга. Те, кто знает правду, уже давно замолчали.

Янь Сы почувствовал, как у него начинает болеть голова:

— Хозяин, похоже, мы взялись за горячую картошку. Если мы начнём расследование против губернатора Янчжоу, это может повлечь за собой цепную реакцию.

— Ничего страшного, — Сюй Цы улыбнулся, закручивая прядь волос на пальце. — Всё всегда находит своё решение. Если мы не сможем разобраться, мы просто доложим императору, и он возьмёт всё в свои руки.

Сюй Цы подумал и добавил:

— Позже ты расскажешь всё, что я тебе сегодня утром рассказал, Его Высочеству наследнику престола, и посмотрим, как он решит.

— Хорошо, тогда Янь Сы прощается, — Янь Сы понял намёк Сюй Цы и, поклонившись, вышел из комнаты.

Как только Янь Сы ушёл, Сюй Цы снова встал, закатал рукава и продолжил умываться.

Его лицо в медном тазу расплылось, когда он опустил в воду свои изящные руки. Он погрузил лицо в воду, и в его голове проносились сотни мыслей.

В прошлой жизни наследник престола не обнаружил всех этих закулисных интриг. Когда он прибыл в Янчжоу, он лишь арестовал Линь Байфу за изнасилование. Поскольку тот не убивал, его приговорили к десяти годам тюрьмы.

Хотя это было справедливо, это не поколебало основ семьи Линь.

Когда Сюй Цы был назначен губернатором Янчжоу, наследник упомянул, что подозревает неладное с солевыми купцами, и посоветовал ему быть осторожным.

Наследник хотел продолжить расследование, но его срочно вызвали в столицу из-за визита иностранных послов. Позже он планировал вернуться, чтобы продолжить расследование, но получил ранение по пути.

Император Тайкан был в ярости из-за покушения на наследника и приказал ему оставаться в Восточном дворце для лечения, отказавшись от должности губернатора Цзяннань.

Таким образом, дело было забыто и больше не поднималось.

В прошлой жизни Сюй Цы, чтобы выжить, сблизился с губернатором Янчжоу и не знал, насколько грязными и бесчеловечными были их дела.

На этом пути он постоянно отрицал своё прошлое, стремясь стать достойным чиновником, который заслуживает доверия наследника.

Но это дело было слишком серьёзным, и он начал сомневаться.

Если начать расследование, это затронет Линь Байфу, губернатора Линь, семью Ло, губернатора Янчжоу и, возможно, даже князя Гун.

Наследник сейчас только набирает силу, и такое расследование может быть опасным. Возможно, действительно стоит обсудить это с наследником и предложить императору взять всё в свои руки.

Мо Е на днях верхом на коне Ли Хаочэня Таянь отправился в столицу, чтобы доставить секретное письмо наследника императору. Если ехать быстро, путь из Янчжоу до столицы займёт четыре дня.

До конкурса «Король Пионов» оставалось два дня, и Ли Хаочэнь решил выйти на улицу, чтобы узнать о жизни народа.

После обсуждения решили оставить А Нью присматривать за часто болеющей старушкой Хуан, а Сюй Цы, А Сы и Гунсунь Юй сопровождали наследника.

Улицы были заполнены людьми, крики торговцев и шум толпы создавали оживлённую атмосферу.

Из-за конкурса «Фея Пионов» на улицах продавали множество женских безделушек: румяна, пудры, медные зеркала, золотые заколки, нефритовые браслеты и украшения для волос. Всё это было разложено на прилавках, и глаза разбегались от изобилия.

Также на улицах стояли ярко цветущие пионы, которые торговцы привезли из сельской местности Янчжоу, чтобы заработать на празднике. Хотя цветы были красивыми, они не были редкими.

Ли Хаочэнь шёл впереди, оглядываясь по сторонам. Он наклонился к Сюй Цы, и его нос наполнился свежим ароматом молодого человека, что слегка взволновало его.

Он взял себя в руки и, наклонившись к уху Сюй Цы, прошептал:

— Даже на этой шумной улице Янчжоу кажется более оживлённым, чем столица. Янчжоу действительно заслуживает звания главного торгового города Великого царства Яо.

Тёплое дыхание коснулось чувствительного уха Сюй Цы, и он слегка вздрогнул, а его уши покраснели.

Он резко повернул голову, и его губы чуть не коснулись подбородка наследника. Между ними возникла неловкая пауза, и Сюй Цы почувствовал, что сам себя загнал в ловушку.

— Это лишь внешний блеск, внутри всё гниёт. Хотя Янчжоу считается главным торговым городом, возможно, он также является главным городом зла, — Сюй Цы кашлянул, чтобы скрыть неловкость, и тихо ответил.

— Давай посмотрим. Мы не должны полагаться только на чужие слова. Нам нужно больше узнать о деле губернатора Линь, — в глазах Ли Хаочэня появилась улыбка, и он, заметив толкающегося сзади прохожего, резко притянул Сюй Цы к себе, мягко сказав:

— Осторожно, сзади кто-то идёт.

Сюй Цы, почти прижатый к Ли Хаочэню, покраснел, как цветущий пион.

Он застыл, боясь, что наследник заметит его состояние, и, опустив голову, пробормотал:

— Ваше Высочество правы, я был неосторожен.

Ли Хаочэнь, чувствуя тепло худощавого тела Сюй Цы, заметил его напряжение и с лёгкой досадой вздохнул.

Он отпустил руку, которой поддерживал Сюй Цы, и, чтобы скрыть свои эмоции, сказал слегка холодным тоном:

— Давай ещё погуляем. Будь осторожен и не отставай.

Сюй Цы, почувствовав, как рука наследника убрана, с горькой улыбкой ответил:

— Да, Ваше Высочество.

За ними шли Янь Сы и Гунсунь Юй, которые уже привыкли к таким взаимодействиям.

Сейчас они следовали за Ли Хаочэнем и Сюй Цы, и, если Янь Сы ещё как-то интересовался происходящим, то Гунсунь Юй, как военный, не имел интереса к цветам и украшениям. За время прогулки он мысленно повторил свой боевой стиль «Копьё Гунсуня» уже десятки раз.

Хотя Ли Хаочэнь и Сюй Цы продолжали идти рядом, лицо Сюй Цы всё ещё было слегка розовым, и он намеренно замедлил шаг, оказавшись чуть позади наследника.

Сюй Цы был высоким для своего возраста, но Ли Хаочэнь был ещё выше и крепче. Когда Сюй Цы опустил голову, наследник мог видеть только его чёрные блестящие волосы.

С тех пор, как Ли Хаочэнь начал думать о Сюй Цы в интимном плане, он каждую ночь видел его во сне.

В этих снах Сюй Цы был покорным, его тело покрыто розовыми отметинами, глаза блестели, и он стонал, подчиняясь каждому движению Ли Хаочэня.

Каждое утро он просыпался с липкими простынями.

Хотя Ли Хаочэнь был девственником, он не был глупым.

За девятнадцать лет он никогда не видел таких снов, но с тех пор, как увидел смущённое лицо Сюй Цы, он каждую ночь мечтал о нём, что пугало его.

Раньше он любил Сюй Цы за его характер и поведение.

Эта любовь была иной, чем к подчинённым или братьям и сёстрам.

Он относился к Сюй Цы как к драгоценности, бережно и с заботой. Но драгоценность — это просто предмет, холодный и бездушный.

Сюй Цы же был живым, тёплым и очаровательным.

Если говорить точнее, он относился к Сюй Цы как к своему любимцу, единственному и неповторимому, которого он держал в своём сердце. Его чувства к Сюй Цы не были эгоистичной любовью между мужчиной и женщиной.

Он считал Сюй Цы своим единственным, и в этом мире больше не было никого, кто мог бы получить такую же безграничную и безусловную любовь, какую он дарил Сюй Цы.

Он мог дарить Сюй Цы всю свою любовь, не чувствуя усталости, а только радость.

Когда Сюй Цы прижимался к нему, ища утешения, он не считал его слабым, а был счастлив, что может быть его опорой.

Пять лет назад он любил Сюй Цы, но никогда не испытывал к нему вожделения. За эти пять лет Сюй Цы вырос из маленького мальчика в стройного и уверенного в себе юношу.

<http://bllate.org/book/16473/1495866>